

СУГОТКА

рассказ

*...И ты, моя страна, и ты, её народ,
Умрёшь и оживёшь, пройдя сквозь этот год, –
Затем, что мудрость нам единая дана:
Всему живущему идти путём зерна.*

«Путём зерна»

Владислав Ходасевич

1917 г.

1914–1917

Красивая скатерть. Белоснежная бахрома доставала почти до пола, её кисти, так похожие на маленьких людей в танце, уже пару месяцев были друзьями Катеньки. При каждом удобном случае трёхлетняя малышка сбегала от гувернантки к новым друзьям. И, надо сказать, круглый стол никогда не позволял по собственной воле обнаружить Катенькино местонахождение. «Друзья не предадут», – усвоила тогда Катенька, и всю свою жизнь верила в это утверждение и в круглые столы.

– Катюша, милая, пора одеваться!

Мамин голос был похож на журчание родника на заброшенной мельнице за отцовской мануфактурой и волновал Катеньку всегда. Слыша его, где бы она ни находилась, Катенька немедленно бросала все свои самые важные дела, даже покидала белоснежных танцующих друзей, и бежала навстречу ему.

– Катюша, вот ты где, – маменька улыбалась и открывала ей свои объятия с такой нежностью, что Катенька ныряла в них, словно в облачную мягкую перину. – Доченька, пора надевать платье, уже скоро приедут гости, иди же с Валентиной Андреевной, мы будем ждать тебя в гостиной.

Валентина Андреевна стояла молча, потупив взор, лишь исподтишка наблюдая за реакцией Катеньки. Она уже начала привыкать к её пропажам и внезапным находениям, знала, что Любовь Александровна никогда не будет её за это ругать, так как сама зачастую не может предсказать, что задумал её маленький белокурый ангел – Екатерина Ивановна.

Катенька стояла перед платьем, аккуратно разложенным на кровати, и не верила своим глазам. По подолу пышной юбки нежно-голубого цвета, держась за руки, водили хоровод разноцветные человечки. «Так, наверное, выглядит счастье», – подумалось Катеньке. Но тут же строгая Валентина Андреевна прервала её философию, приказав поднять руки вверх. Она послушалась. Она

вообще была очень послушной. Лоскут подола этого платья Катенька потом будет хранить всю свою жизнь, перекладывая с места на место, иногда пряча от любопытного чужого взгляда, заговаривая свою боль, превратив хрупкий шёлковый кусочек ткани в талисман от испытаний и несчастий, выпадающих на её женскую долю.

– Позвольте поприветствовать нашу именинницу! Екатерина Ивановна! – Отец жестом пригласил Катеньку занять почётное место за большим круглым столом.

Голос Ивана Сергеевича был бархатным, с хрипотцой. Высокий, статный мужчина, похожий на богатыря из сказок, которые маменька читала ей на ночь. Катенька любила его большие крепкие руки. Когда он подхватывал её и поднимал, у Катеньки почти останавливалось сердце. Она видела весь мир с высоты его бархатного дыхания. Иван Сергеевич, тридцати семи лет от роду, потомственный дворянин, владелец ткацкой мануфактуры, известной качеством изготавливаемых его производством тканей далеко за Уралом, был малословен, заботлив и суров.

С двумя старшими сыновьями – Фёдором и Александром – он был чересчур строг. Воспитание их он доверил двум приглашённым учителям. Его внимания удостаивались только краткие доклады учителей об успехах (либо об отсутствии оных) его сыновей. Но не сами сыновья. Привычное положение вещей изменилось три года назад. Любовь Александровна произвела на свет Катеньку. И сердце Ивана Сергеевича растаяло только от одной её улыбки, дарованной ему на второй день после рождения, когда его большие руки коснулись маленького тельца в ворохе белоснежных кружев. Катенька стала его откровением. Иван Сергеевич более никогда не был прежним.

– Катюша, мы с папой долго думали, что же преподнести тебе в день именин? Было несколько предложений и от Фёдора с Александром, но мы настояли, чтобы они согласились с нашим выбором.

Фёдор подмигнул Катеньке, Саша же задумчиво смотрел в окно, и как будто не слушал мамину речь. Александра волновало другое. Его учитель словесности никак не мог толково разъяснить мальчику, к слову, достаточно смысловому, для чего ему нужно написать сочинение на тему «1913 год. Трёхсотлетие дома Романовых»¹. Саше казалось, что скучнее темы и не придумаешь. Вот бы о сражении каком написать или полководце. Но темы сочинений строго обговаривались с Иваном Сергеевичем, а, соответственно, выбора у Александра Ивановича не было. Надобно писать.

В гостиной было непривычно светло. Тяжёлые тёмные портьеры, так порой страшщие Катеньку и скрывающие от посторонних глаз её выдуманный мир, населённый богатырями и сказочной нечистью в непроходимых лесах, были убраны. Осеннее солнце ласково касалось макушек счастливой детворы, кружащейся в импровизированном танце вокруг большого круглого стола под

---

¹ Романовские торжества 1913 года – это торжественное общественно-государственное празднование 300-летия царствования дома Романовых. Приурочено к дате «единодушного избрания» на царство в Москве Великим земским собором «в 21 день февраля 1613 года» боярина Михаила Фёдоровича Романова, «ближайшего по крови к угасшему царственному роду Рюрика и Владимира Святого».

молчаливым укором гувернёров, взрослым же оно уважительно кланялось в пояс и невольно заставляло краснеть белоснежно-равнодушных матрон.

Полученный Катенькой в тот день подарок неизменно будет сопровождать её в тяжёлом путешествии по реке жизни. Фарфоровый ангел в кружевном платье, сшитом гувернанткой ювелирно, по-левшовски², из крестильной рубашки Катюши, берёт девочку, девушку, женщину, стал символом веры и надежды Екатерины Ивановны до того момента, как старая, натруженная, но изящная от природы Катенькина рука разомкнула любящие объятия, и своим последним выдохом проложила оберегавшему её ангелу путь в небеса.

1918–1987

Саша так и не напишет сочинение. Не останется у него этой возможности в страшном пешеходном пути в холодный замерзающий сибирский край. Раскулаченным и сосланным юным «барчукам» советским правительством была уготована иная судьба.

Александр и Фёдор в памяти Катеньки останутся счастливыми, смеющимися мальчишками, а не подростками, умершими от голода по дороге в забытую Богом сибирскую деревушку, опоясанную серебристой лентой Суготки³.

Река Суготка станет излюбленным местом Катеньки. Здесь она будет оплакивать смерть преданной гувернантки Валентины Андреевны, двух старших братьев и маменьки – Любви Александровны.

С её берега она проводит на войну любимого мужа Ивана. Здесь же спустя год прочтёт похоронку на него, обнимая трёх маленьких сыновей-погодков.

И каждый год в день рождения её отца Ивана Сергеевича Катенька будет приходить на высокий берег Суготки, вспоминать его бархатный, чуть с хрипотцой, голос. Вспоминать его крепкие руки и... продолжительный смиренный взгляд в небо перед расстрелом людьми в кожаных пальто на глазах у босой, в белоснежной ночной рубашке в пол, беременной близнецами жены, плачущих сыновей и кричащей малышки, прижатой к груди гувернантки, любимейшего создания Ивана Сергеевича – Катеньки.

---

² «Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе» – повесть Николая Лескова. Написана и опубликована в 1881 году. Включена автором в сборник произведений «Праведники».

³ Суготка – малая река в России, протекает в Томской области, Колпашевский район, д. Сугот.